

У графа Каменского 150 лет спустя

Свободное пространство русского реализма

Орловский драматический театр органично вписывается в особую культурно-историческую среду своего города — с его литературными музеями, с его памятниками Тургеневу, Лескову (и даже персонажам Лескова), Бунину, с сохранившимся домом Леонида Андреева на 2-й Пушкинской улице. Театр выглядит подлинно «орловским» не потому только, что носит имя И.С.Тургенева — мало ли у нас театров «именный», что никого — увы! — ни к чему не обязывает, — а потому, что вполне академически и программно обращается к русской классике.

Здесь, в верхнем фойе, есть даже особый «Театр графа С.М.Каменского» (откуда и берет свое начало Орловский театр) — очаровательная маленькая копия старинного крепостного театра с допотопными светильниками вдоль ramпы, где можно увидеть тургеневскую «Провинциалку», «Неосторожность», «Где тонко, там и рвется», прозу Бунина и Леонида Андреева.

Нынешний — 185-й сезон — театр также открыл Тургеневым. Мы были на премьере «Нахлебника» — пьесы, написанной Тургеневым, как известно, для великого Щепкина. Роль Кузовкина, «дворянина, прожигавшего на хлебах у Елецких», с самого начала, так сказать, «примерялась» на щепкинский рост... И скажем со всей ответственностью — Николай Чупров щепкинской исполнительской традиции, с ее сер-

дечностью и состраданием своему герою, правдой повествования и простотой, не посрамил. На мой взгляд, это и лучший тургеневский спектакль режиссера Бориса Голубицкого, художественного руководителя театра. И когда в комнатах дома Елецких — тактично напоминающих интерьеры тургеневского Спасского-Лутовинова, которое отсюда недалеко, — возникают в самых разных ролях одиннадцать выпускников орловской студии (филиала Санкт-Петербургской театральной академии), в спектакль входит атмосфера симпатичной студийности.

Вот уже 12 лет Голубицкий настойчиво и целеустремленно создает в Орле театральный центр русской классики. Сегодня его детище — театральный фестиваль «Русская классика» (в октябре он проходил уже в шестой раз) приобрел всероссийскую известность.

Однако, постоянно обращаясь к русской классической пьесе, театр не становится от этого еще одним «литературным музеем». Орловский академический — в полном смысле живой, современный театр, и на своих четырех (!) сценах он развешивает разнообразнейший репертуар, отвечающий самым разным вкусам и пристрастиям. И театр в городе любят. То, что, зал на премьеру был переполнен, — дело естественное, но театр не пустует и на старых спектаклях. А надо ска-

зать, что сегодня на афише Орловского театра около сорока названий! Здесь всегда многолюдно и празднично не в последнюю очередь еще и потому, что, например, верхнее фойе (только что великолепно отреставрированное в «евростиле») — чудо вкуса и изящной красоты, где господствуют свет, простор и воздух! Да! Не жалуют на свой театр денег в городе Орле!

А между тем, городу нужен еще и музыкальный театр! Для меня это стало очевидно во время фестиваля на спектакле Чувацкого академического театра «Моцарт и Сальери». Когда хор и оркестр (сопровождавшие пушкинский текст) грянули «Реквием» Моцарта — надо было видеть восторг и энтузиазм орловского зала! Какая замечательная музыкальная аудитория в городе! Как жаждают здесь большой музыки! Впрочем, кажется, это понимают в Орловском тизе (ныне «Театр для детей и молодежи «Свободное пространство»). Его талантливый руководитель Александр Михайлов, его превосходно танцующая и поющая труппа, по-видимому, готовы совершить вираж в сторону музыкального жанра, для чего у них, по-моему, есть профессиональные основания. Это было бы интересно, своевременно и умно, а главное — чрезвычайно обогатило бы театральную жизнь города.

Николай ЖЕГИН

Кувальдра — 1999 — 11-11-17 4095-6661

4